

YUDIN Ivan Valer'evich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, Political Science, Sociology named after G.S. Aref'eva, Associate Professor of the Chair of Advertising, Public Relations and Linguistics, National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (14 Krasnokazarmennaya St, Moscow, Russia, 111250; ivanyudin@yandex.ru)

LJUSKIN Mikhail Borisovich, Associate Professor of the Chair of Philosophy, Political Science, Sociology named after G.S. Aref'eva, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», (14 Krasnokazarmennaya St, Moscow, Russia, 111250; LiuskinMB@mpei.ru)

KALININ Eduard Yur'evich, Senior Lecturer of the Chair of Philosophy, Political Science, Sociology named after G.S. Aref'eva, National Research University «Moscow Power Engineering Institute», (14 Krasnokazarmennaya St, Moscow, Russia, 111250; KalininEY@mpei.ru)

POWER AND COMMUNICATION: FROM LOCAL TO GLOBAL (PHILOSOPHICAL ASPECT)

Abstract. *The authors of the article attempt to analyze manipulative technologies from the standpoint of a systematic approach and the use of philosophical methods of knowledge and skills of political analysis. These technologies are the arsenal of power structures and are used to stabilize the political agenda, as well as for the self-preservation of existing political institutions in the context of globalization.*

Keywords: *globalization, political power, manipulative influence, methods of manipulating, mass consciousness, management of public relations*

БОЛЬШАКОВА Юлия Михайловна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института политической психологии и прикладных политических исследований Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина (196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское ш., 10; academy.prof.com@gmail.com)

ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЭВОЛЮЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Целью статьи является определение истинных места и роли цифровых технологий в развитии и становлении теории и практики публичного управления на современном этапе. Автор показывает, что в настоящее время незаслуженно мало внимания уделяется осмыслению явления цифровизации в плане концептуализации публичного управления, особенно на фоне его кризиса и интенсивных поисков новой парадигмы публичного управления, и делает вывод, что значение цифровизации заключается в создании предпосылок формирования у субъекта управления управленческого сознания.*

Ключевые слова: *цифровизация, публичное управление, управленческое сознание, парадигма публичного управления, деятельность коммуникация*

Всякий раз, когда наблюдается прорывное развитие технологий, обостряется дискуссия о той роли, которую эти технологии могут сыграть в развитии общественной жизни. Не стало исключением и развитие цифровых технологий на современном этапе, в т.ч. и в контексте публичного управления. И не случайно эта тема в настоящее время является одной из наиболее актуаль-

ных в современном политическом дискурсе. Упомянутая дискуссия ведется обычно между приверженцами абсолютизации формы, видящими ключевую роль цифровых технологий в решении управленческих задач, и теми исследователями, которые, отдавая должное цифровым технологиям, не усматривают их решающего значения в решении управленческих задач.

Другой момент, который заслуживает быть отмеченным, заключается в том, что те возможности и тот потенциал, которые объективно несут в себе цифровые технологии, что является несомненным их достоинством, инициируют многочисленные реализующие этот потенциал направления исследования [Волкова 2019; Сморунов 2019; 2020; Томин, Балаян 2019; Aggarwal 2015; Bulgakova 2015; Gil-Garcia, Dawes, Pardo 2019; Savelyev 2015; Sidorova 2017], порождая вместе с тем уже в субъективном плане определенную исследовательскую дисперсию и эклектичность и не позволяя в должной мере сфокусироваться на основных направлениях этих исследований, осуществляемых в контексте публичного управления.

Таким образом, как это следует из изложенных выше рассуждений, задачей, которая ставится в данной статье, является определение истинных места и роли цифровых технологий в развитии и становлении теории и практики публичного управления на современном этапе.

Следует отметить, что, формулируя таким образом задачу, мы сразу сталкиваемся с проблемой определения истины. Определение истины не может быть дано на основе общих рассуждений, в абстрактной форме, ибо истина всегда конкретна. Из этого следует, что критикуемый здесь позитивистский подход и формальная логика, на которой он базируется, не годятся для указанных целей. Напротив, метод восхождения от абстрактного к конкретному как основной метод анализа диалектической логики, направленный на вскрытие и разрешение внутренних противоречий, как и вся диалектическая логика в целом, является, с нашей точки зрения, надежным фундаментом решения указанной задачи, и именно они положены нами в качестве методологической основы при написании данной работы.

Если мы в порядке обоснования сложившегося положения вещей проанализируем исследования, посвященные проблеме цифровизации, рассматриваемой в контексте публичного управления, то мы увидим, что большинство из них объединяет рационально-утилитарный подход.

Так, подчеркивается роль цифровой трансформации государственного управления:

– в повышении результативности государственного управления, в т.ч. качества оказываемых государственных услуг;

– сокращении издержек государства, бизнеса и/или граждан, связанных с реализацией тех или иных государственных функций;

– повышении производительности труда государственных служащих при предоставлении государственных услуг и осуществлении контрольно-надзорной деятельности за счет стандартизации, модернизации и автоматизации административно-управленческих процессов, внедрения электронного документооборота, создания ведомственных и межведомственных баз данных и т.д.;

– снижении стоимости создания и администрирования информационных ресурсов и систем за счет повторного использования информационных технологий и сервисов;

– повышении уровня доверия граждан и бизнеса к органам власти и должностным лицам, поддержке принимаемых ими решений и т.д. [Цифровая трансформация... 2019].

Преимущественно эта эклектичность, а если более осторожно сказать, впечатление эклектичности обусловлено методологической несостоятельностью позитивистского подхода, редуцирующего общество к механистическим техницистским моделям и оказывающегося неспособным к концептуальному оформлению новой управленческой парадигмы и органическому включению указанных направлений в рамки этой парадигмы (отсюда и впечатление эклектичности), поскольку последняя требует иного, адекватного взгляда на общество [Большакова 2019].

Характерно, что аналогичная картина наблюдается и в процессе эволюционного поиска новой парадигмы публичного управления. Поскольку позитивистские представления об обществе базируются на формальной логике, то поиск этот направлен на разрешение внешних противоречий, вытекающих на самом деле из одного внутреннего противоречия между субъектом и объектом управления, а если говорить точнее, то между объектом и представлением о нем, сформированном у субъекта управления. Поскольку это представление неадекватно, то субъект это противоречие и игнорирует. Это аналогично тому, что лечится симптоматика проявляющейся внутренней болезни, а не сама болезнь. При этом сами симптомы внешне могут выглядеть совершенно не связанными между собой (поскольку связь здесь внутренняя), так же, как и сами меры, принимаемые для симптоматического лечения. Отсюда и впечатление эклектичности, которое они производят.

Так, нерациональное расходование бюджетных средств на социальную поддержку граждан, осуществляемое в рамках традиционного административного управления, обусловило несостоятельность такого способа управления и привело к краху «государства всеобщего благосостояния». Более эффективное управление, осуществляемое в рамках концепции нового государственного менеджмента, пришедшего на смену традиционному административному управлению и заимствовавшего для этой цели рыночные принципы в производстве публичных услуг, в свою очередь, столкнулось с необходимостью решения противоречий ценностного характера. Также обнаружилась недостаточность роли государства в деле координации и коммуникации с ассоциациями гражданского общества, бизнесом, профсоюзами и т.д., что явилось причиной нового кризиса и вызвало необходимость очередной смены парадигмы. Эти противоречия и задачи по их разрешению очевидным образом наследуются новой парадигмой, которая, по нашему мнению, еще концептуально не оформлена, хотя и получила несколько аморфное наименование *governance*. Наряду с перечисленными противоречиями, можно упомянуть также обнаружившиеся роль знаний, потребность в дальнейшем развитии демократии, роль современных технологий, в т.ч. цифровых. В рамках эволюционного поиска парадигмы этим противоречиям соответствует целый ряд направлений исследований, призванных каждый по-своему решить проблему поиска.

Нетрудно заметить, что и ценностный, и когнитивный, и координационно-коммуникационный аспекты являются составляющими либо управленческого сознания, либо механизма его формирования и, таким образом, органично вписываются в концепцию сознательного управления [Большакова 2019] и естественным образом утрачивают кажущийся эклектичный характер, как только в рамках этой концепции обнаруживается их общий источник – внутреннее противоречие между представлением субъекта об объекте и самим объектом.

Процесс перехода к новой парадигме, связанный с формированием управленческого сознания, подробно рассматривался нами в статье «В поисках парадигмы публичного управления: консцентрианетика – сознательное управ-

ление» [Большакова 2019], поэтому здесь мы ограничимся рассмотрением этого вопроса в усеченном виде.

Подчеркнем, что методологическая несостоятельность позитивистского подхода, длительное время и глубоко внедренного в теорию и практику публичного управления, явилась и продолжает быть одной из важных причин самого кризиса публичного управления.

Также отметим, что, наряду с методологической несостоятельностью позитивизма, другой причиной кризиса публичного управления (уже объективного свойства) является резко возрастающая динамика социальной (в широком смысле) жизни.

Действительно, хотя не всегда кризис публичного управления и новая политическая реальность рассматриваются совместно, несомненна их имманентная взаимосвязанность. Не случайно поэтому проблема новой политической реальности актуализировалась одновременно с проблемой управляемости, с обострением кризиса публичного управления. В самом факте возникновения новой политической реальности, разумеется, ничего необычного нет, ибо он отражает наступление определенных и неизбежных изменений в процессе развития политической реальности как таковой. Вместе с тем в современном политическом дискурсе термин «новая политическая реальность» часто употребляется в явно негативной коннотации. Так, подчеркивается ее неожиданность, внезапность, противоестественность и т.д.¹ Чем может быть объяснен такой характер ее восприятия? Прежде всего, следует уточнить, кто является субъектом этого восприятия. Очевидно, что в рассматриваемом контексте таковым в первую очередь представляется субъект публичного управления (действующий или потенциальный). Именно он формирует и реализует правила, в соответствии с которыми осуществляется жизнедеятельность общества, его сохранение и развитие. В свою очередь, эти правила формируются и институционализируются в рамках более общих метаправил, образующих своего рода «конституцию» (парадигму) управления. Эта парадигма основывается на вполне определенных представлениях о той реальности (социальной, политической, экономической, культурной и т.д.), в которой осуществляется жизнедеятельность государства и управление этой жизнедеятельностью. По мере изменения этой реальности изменяются, разумеется, и парадигмы, и правила жизнедеятельности общества. И негативное восприятие новой политической реальности возникает тогда, когда такое представление становится неадекватным и возникают риски, связанные с утратой управляемости и порождающие соответствующим образом окрашенные переживания субъекта управления.

Появление адекватной в этих условиях парадигмы публичного управления, основанной, как уже указывалось, на формировании управленческого сознания, предполагает наличие двух важнейших предпосылок:

1) совершенствование организационной структуры субъекта управления, имеющее целью повышение ее чувствительности и восприимчивости к потребностям общества (по аналогии с телесной организацией, которой обладает человек). В качестве примеров применения цифровых технологий по данному направлению можно указать:

– формирование и поддержку баз *big data* (общегосударственных, ведомственных и межведомственных);

– мониторинг различных аспектов и сфер жизнедеятельности общества на основе опросов общественного мнения, экспертных оценок и т.п.;

¹ Юрьев А.И. 2017. Новая политическая реальность: что происходит? Доступ: <https://spsbpeaks.ru/2017/09/09/> (проверено 22.07.2021).

– развитие систем обратной связи с обществом (короткого и длинного маршрутов);

– повышение качества публичных услуг (как транзакционного, так и трансформационного типов) и качества их предоставления;

– разработку и внедрение в практику систем оценки качества публичных услуг;

2) вовлечение субъекта управления в деятельность коммуникацию со всеми ассоциациями гражданского общества, что означает его глубокую социализацию. Примерами направлений использования цифровизации в этом аспекте могут служить:

– реализация интерфейса между государством и обществом, включающего сетевые технологии, социальные сети, порталы государственных услуг, электронное правительство и т.д.

– использование цифровых технологий для создания различных форм коммуникации (язык общения) государства и общества при совместном решении управленческих задач.

Концептуальное оформление новой управленческой парадигмы, а также эксплицирование ее необходимых предпосылок важно в том отношении, что стихийно возникающие направления цифровизации (что и производит впечатление эклектичности) теперь могут быть сознательно направлены в русло решения задач по созданию этих предпосылок. При этом развитие этих технологий в указанном русле – вовсе не самоцель, оно направлено на использование специфических преимуществ цифровых технологий для реализации управленческих задач. Кроме того, создание упомянутых выше предпосылок формирования управленческого сознания имеет характер исторически развивающегося эволюционного процесса, в рамках которого совершенствование организационной структуры субъекта управления и вовлечение субъекта управления в деятельность коммуникацию со всеми ассоциациями гражданского общества взаимно стимулируют и взаимно обуславливают друг друга. Равным образом и взаимодействие цифровых технологий, занятых в этих направлениях, имеет взаимообусловленный и взаимостимулирующий характер.

Может возникнуть вопрос, что коль скоро стихийным образом эволюционный процесс развивается, в конечном итоге, по законам диалектики, то в чем преимущество сознательного диалектического подхода, реализуемого в рамках концепции сознательного управления, к решению поставленной проблемы? Как известно, эволюция представляет собой трудный зигзагообразный процесс. Сознательное же следование законам диалектики позволяет осуществлять преобразование социальной материи в соответствии с закономерностями и логикой ее собственного развития и, таким образом, минимизировать издержки эволюционного пути. Тем самым, по существу, ускоряется эволюция субъекта управления в направлении формирования у субъекта управления управленческого сознания.

Это особенно важно в условиях возрастающей социальной динамики, когда эффективность публичного управления является не просто конкурентным преимуществом, но и фактором выживаемости общества.

Список литературы

Большакова Ю.М. 2019. В поисках парадигмы публичного управления: концептианетика – сознательное управление. – *Власть*. Т. 27. № 4. С. 181-186.

Волкова А.В. 2019. Цифровая бдительность: этика сетевой коммуникации и пределы гражданского контроля. – *Евразийская интеграция: Экономика, право, политика*. № 3. С. 59-64.

Сморгунов Л.В. 2019. Партиципаторная управляемость в условиях цифровизации: сетевой эффект и институты. — *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. № 4(61). С. 43-50.

Сморгунов Л. 2020. В. Институты доступности цифровых платформ и государственная управляемость. — *Южно-российский журнал социальных наук*. Т. 21. № 3. С. 6-19.

Томин Л.В., Балаян А.А. 2019. Цифровой паноптикум. Как автократии используют технологическую инфраструктуру? — *Евразийская интеграция: Экономика, право, политика*. № 3. С. 77-82.

Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность: доклад НИУ ВШЭ (под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой). 2019. Доступ: <https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178006122/%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf> (проверено 22.07.2021).

Aggarwal A. 2015. *Managing Big Data Integration in the Public Sector*. IGI Global. 337 p.

Bulgakova E.V. 2015. *The Use of «Big Data» in the Public Administration: Conditions, Opportunities, Prospects*: report of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. P. 10-14.

Gil-Garcia R., Dawes Sh., Pardo T. 2019. Digital Government and Public Management Research: Finding the Crossroads. — *Public Management Review*. Vol. 20. No. 5. P. 633-646.

Savelyev A.I. 2015. Problems of the Application on Personal Data Legislation in the Era of «Big Data». — *Law Journal of the Higher School of Economics*. Vol. 1. P. 43-66.

Sidorova A.A. 2017. *E-Government: Increasing Public Participation the Government of a State. Public Administration*: electronic report. Vol. 3. P. 87-103.

BOLSHAKOVA Yulia Mikhailovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Researcher at the Institute of Political Psychology and Applied Political Studies, Pushkin Leningrad State University (Lit. A, 10 Peterburgskoye Highway, Pushkin, St. Petersburg, Russia, 196605; academy.prof.com@gmail.com)

ISSUES OF DIGITALIZATION IN THE CONTEXT OF THE CONTEMPORARY STAGE OF EVOLUTION OF PUBLIC GOVERNANCE

Abstract. The aim of the article is to determine the true place and role of digital technologies in the development and formation of the theory and practice of public administration at the present stage. The paper shows that at present, undeservedly little attention is paid to understanding the phenomenon of digitalization in terms of conceptualizing public administration, especially against the background of its crisis and intensive searches for a new paradigm of public administration. The author concludes that the significance of digitalization lies in creating the prerequisites for the formation of managerial consciousness in the subject of management.

Keywords: digitalization, public administration, managerial consciousness, public administration paradigm, activity communication
